

Весна 817 года новой эры. Федерация Банистер, Университет Хастонбург. В этом году учебное заведение вновь распахнуло свои двери для первокурсников.

В главном актовом зале более двух тысяч студентов с остекленевшими глазами наблюдали за тем, как на трибуне сменяют друг друга ораторы: сначала ректор, потом начальник учебного отдела, затем представитель преподавательского состава...

— Это когда-нибудь закончится? — кто-то громко зевнул и с нескрываемой скукой добавил: — Скорее бы он уже закончил.

— Всё, закончил! Теперь его очередь!

Стоило им договорить, как зал взорвался громом аплодисментов, перемежавшихся восторженными визгами. Контраст с предыдущим вялым настроением был разительным.

Цзянь Лэ, застигнутый врасплох таким внезапным всплеском энтузиазма, с недоумением поднял голову и посмотрел на сцену. Метрах в десяти от него на трибуну неспешной походкой поднималась высокая фигура в черном.

Мужчина это или женщина?

Цзянь Лэ прищурился, но так и не смог разобрать. Потеряв интерес, он снова опустил взгляд и, нахмурившись, принялся листать свежие вакансии в сети.

Как только человек на сцене заговорил, оглушительные крики и хлопки мгновенно стихли. В огромном зале воцарилась тишина, нарушаемая лишь низким, бархатным голосом оратора.

Значит, всё-таки мужчина. Такой популярный — неужели университет пригласил какую-то звезду?

Внимание Цзянь Лэ было рассеяно лишь на мгновение. Стоило ему вспомнить, какую огромную сумму он выложил за обучение, как сердце снова сжалось от боли.

Нужно срочно найти работу. Он не рассчитывал полностью покрыть расходы на учебу, лишь бы только не дать таять и без того скудным накоплениям.

— Ты собираешься подрабатывать? Это для социальной практики? — раздался рядом незнакомый голос.

Цзянь Лэ обернулся и увидел парня с большими глазами, который с любопытством его разглядывал.

— Э-э... можно и так сказать.

— Ничего себе! — восхищенно воскликнул парень, с блеском в глазах глядя на Цзянь Лэ.

Что тут такого удивительного в подработке?

Цзянь Лэ выдавил из себя вежливую улыбку и уткнулся обратно в экран.

Парень что-то пробормотал, но Цзянь Лэ не расслышал — всё его внимание было приковано к одной вакансии:

Должность: официант в отдел общественного питания.

Характер работы: подработка.

Место работы: ресторан Пагои (Хастонбург-роуд, 207).

Требования к атрибутам: нет.

Возраст: 16–30 лет.

Оплата: 10 федеральных кредитов в час.

Цзянь Лэ вернулся на главную страницу, еще раз внимательно все перепроверил и, убедившись, что вакансия размещена на официальном сайте, пришел в восторг.

Стоит понимать, что ему, несовершеннолетнему проводнику без образования, найти подходящую работу было сложнее, чем иголку в стоге сена.

Раньше люди оценивали трудоспособность по полу, теперь — по атрибутам.

В ходе долгой эволюции человечество претерпело невероятные мутации: в гены встроились фрагменты ДНК животных. Так появились люди со сверхспособностями, которых стали называть эсперами.

Поскольку в каждого эспера встроены звериные гены, у каждого из них есть свой духовный зверь. Став взрослыми и стабилизировав ментальную энергию, они обретают способность видеть духовных зверей — как своих, так и чужих.

Эсперы делятся на стражей и проводников. Кто-то однажды очень точно описал их отношения: страж — это берсерк, а проводник — маг.

Первые обладают мощным телосложением и обостренными чувствами, вторые же наделены

выдающейся ментальной энергией и способны направлять и поддерживать воинов.

К сожалению, из-за колоссального расхода ментальных сил проводники, как правило, физически слабы. Из-за чрезмерной опеки их редко где нанимают.

Цзянь Лэ улыбнулась удача: он нашел вакансию, где не требовалось указывать атрибуты.

Он еще раз внимательно изучил информацию и, увидев время собеседования, словно ледяной водой окатился. Собеседование начиналось сегодня в одиннадцать утра, а до него оставалось меньше пятидесяти минут.

Как же так? Цзянь Лэ удрученно вздохнул. Если он дождется окончания церемонии, то точно опоздает.

Может быть... уйти пораньше?

Он огляделся: окружающие его студенты с восторгом смотрели на трибуну. Если он проскользнет незаметно, никто ведь не заметит?

Поколебавшись, он решил, что перспектива подработки важнее страха быть пойманным за прогул. Цзянь Лэ тихо сполз с кресла и, пригнувшись, короткими перебежками двинулся к выходу.

Стоило ему переступить порог задней двери, как в зале снова раздались бурные аплодисменты. Цзянь Лэ вздрогнул, споткнулся и чуть не растянулся на полу. Собравшись с духом, он поспешил прочь.

Университет Хастонбург — самое элитное военное учебное заведение Федерации, обладающее лучшими условиями для обучения. Один только актовый зал чего стоил!

Это место было святыней для каждого, хотя попасть сюда удавалось далеко не всем. Не меньше качества образования была известна и публика: здесь учились почти сплошь отпрыски знатных семей.

Слово почти относилось к таким, как Цзянь Лэ.

Двадцать лет назад разразилась гражданская война. Родители Цзянь Лэ погибли в конфликте, спровоцированном так называемой Армией свободы, и он, еще не достигший двух лет, стал сиротой.

С тех пор шрамы, оставленные войной, постепенно затянулись, и Цзянь Лэ давно привык к одинокой жизни.

Минут пятнадцать он блуждал по коридорам, пока наконец не увидел выход.

— И зачем строить такой огромный зал? Я же опаздываю!

Если он опоздает на собеседование, работу точно не дадут.

Цзянь Лэ припустил бегом, молясь, чтобы на выходе сразу поймать общественный автокар.

Но мечты — это одно, а реальность — совсем другое. Как назло, выход был уже близко, но путь ему преградил какой-то человек.

— Простите, я спешу... — Цзянь Лэ осекся, заметив на груди незнакомца значок.

Черт возьми, это же студсовет! Первый день учебы, и он сразу попался на прогуле. Ну почему ему так везет?!

Цзянь Лэ, скривившись, лихорадочно пытался придумать оправдание, чтобы избежать наказания, но его обычно острый ум вдруг словно завис, как перегруженный процессор.

Он что-то мямлил, а человек напротив молчал. Цзянь Лэ украдкой взглянул на него и увидел, что тот слегка нахмурился, а в его глазах читались удивление и досада.

Всё, пропал, подумал Цзянь Лэ. Судя по выражению лица, этот человек — жуткий педант. Он наверняка презирает его за слабохарактерность. Тут ни уговоры, ни мольбы не помогут, его точно внесут в черный список!

Хотя он взглянул лишь мельком, Цзянь Лэ интуитивно почувствовал, что этот парень — само воплощение холодной надменности. Раз стоит и молчит, значит, ждет, пока он сам признается в содеянном.

Ладно, была не была. Цзянь Лэ вздохнул и только собрался заговорить, как незнакомец внезапно спросил:

— Ты в порядке?

Жун Хэн не ожидал, что встретит здесь проводника, совместимого с ним на сто процентов. Даже если несовершеннолетний проводник не может выделять феромоны, силу стопроцентной совместимости нельзя было недооценивать.

Он смотрел, как у парня из носа потекла алая струйка крови, и нахмурился еще сильнее.

Цзянь Лэ почувствовал жар на лице. Провел рукой — и замер, увидев на пальцах кровь.

Перед глазами возникла белоснежная салфетка. Цзянь Лэ машинально взял ее, пробормотал спасибо и вытер кровь. Но почему-то в голове снова зашумело, а мысли начали путаться.

Не успел он понять, что происходит, как со стороны зала раздались крики: «А-а-а, Жун-сэмпай!». Толпа людей с ревом устремила в его сторону. От этой сокрушительной лавины у Цзянь Лэ голова пошла кругом.

Добежав до него, толпа внезапно замолчала. Все впились в него жадными взглядами.

Цзянь Лэ стало не по себе. Он медленно поднял руку и натянуто улыбнулся:

— Хай...

Это прозвучало как капля воды в раскаленном масле. Толпа взорвалась.

— Кто это такой? Первокурсник, наверное. Не ожидала, что он...

— Так нагло перехватить его здесь? Какая хитрость! Жун-сэмпай, не дайте себя обмануть.

...

Рука Цзянь Лэ так и застыла в воздухе. Он взглянул на невозмутимого парня рядом и догадался, в чем дело: фанатки приняли его за интригана, решившего подобраться к кумиру любой ценой.

И из-за такой чепухи он пропустит собеседование! Господи, он ведь даже не знает, кто этот парень и как его зовут. Может ли ситуация быть еще абсурднее?

Цзянь Лэ даже объясняться не захотел. Закатив глаза в сторону разгневанных фанаток, он развернулся и пошел прочь.

Не успел он сделать и шага, как врезался в кого-то еще. Внутри Цзянь Лэ вскипела ярость. Он громко возмутился:

— Смотреть надо, куда идешь!

— ...Прости, малыш, — раздался сверху насмешливый голос.

Цзянь Лэ сердито поднял голову и замер, увидев лицо незнакомца.

— О, носом пошел!

Цзянь Лэ почувствовал тепло на лице. Красавец, вытирая кровь с его носа кончиками пальцев, приподнял изящную бровь и с чарующей улыбкой посмотрел на хмурого Жун Хэна:

— Жун Хэн, ты что, обижаешь этого малыша?

Этот взгляд, этот тон, это движение...

Цзянь Лэ пробрало до самых пяток. Он даже забыл возмутиться тем, что его называли малышом. Что-то пробормотав в ответ, он нетвердой походкой побрел дальше.

— Где ты подобрал этого коротышку? Довольно милый, — красавец проводил его взглядом, обнял Жун Хэна за плечи и обратился к толпе, пожиравшей их глазами: — Я одолжу вашего Жун-сэмпая, возражений нет?

Стоило ему обвести толпу своими персиковыми глазами, как девушки тут же покраснели и затрясли головами, готовые сами подтолкнуть Жун Хэна в его объятия.

Когда они скрылись из виду, фанатки снова взвизгнули:

— Как же они подходят друг другу! Хэн-Ся — моя жизнь! А-а-а...

— Сфотографировала?

— Да! Ой, посмотрите на этого бедняжку, который пытался влезть в их пару. Ой-ой... почему это выглядит так мило? Я, наверное, больна.

Отойдя подальше от визгов, Жун Хэн отстранил от себя парня, одернул помятую одежду и холодно произнес:

— Сюй Сяшэн, в следующий раз, когда пойдешь гулять, не зови меня с собой.

<http://bllate.org/book/19107/1876555>